

ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Аннотация. В статье автор исследует особенности квиритского права собственности (*jus civile*) и причины возникновения бонитарного (преторского) права, связанные с развитием товарно-денежных отношений в Риме. В классическом римском праве параллельно существовали различные виды права собственности. Однако по мере творческого развития римского частного права в целом и особенно права частной собственности произошло постепенное сглаживание и устранение различий между видами права собственности.

Ключевые слова: римское гражданское право, преторское право, суд, владение, пользование, распоряжение, право собственности, закон.

GONCHAROV Igor Alexandrovich,

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer in the Department of State Legal Disciplines of the North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice (Krasnodar)

THE CIVIL TURNOVER IN ANCIENT ROME

Annotation. In the article, the author explores the features of Quirite property law (*jus civile*) and the reasons for the emergence of bonitarian (*praetor*) law related to the development of commodity and monetary relations in Rome. In classical Roman law, at the same time there were different types of property rights. However, with the creative development of Roman private law in general, and especially private property rights, there was a gradual smoothing and elimination of differences between types of property rights.

Key words: Roman civil law, praetor law, court, possession, use, order, ownership, law.

Древнейшим и единственным видом права собственности в Древнем Риме было право квиритской собственности. Оно регулировалось нормами квиритского права (*jus civile*), защищалось исками и характеризовалось следующими признаками:

- его субъектами могли быть только римские граждане - квириты; его объектами были манципируемые вещи;
- строго установленные способы приобретения этого права: манципация (*manipatio*) и уступка права (*in jure cessio*).

Квиритское право собственности было сугубо римским, национальным, носило замкнутый, консервативный характер. Пока Рим представлял собой государство-город, оно соответствовало внутренним потребностям

государства и уровню развития имущественных отношений. Но с выходом Рима за пределы своих городских стен квиритское право собственности стало препятствием для развития не только гражданского оборота, но и самого права собственности [21].

Поэтому с развитием товарно-денежных отношений наряду с правом квиритской собственности сложилось бонитарное (преторское) право собственности. Оно возникало при отсутствии любого из признаков, которые были характерны для квиритского права собственности (например, несоблюдение обряда манципации при отчуждении вещи). Если вещь приобреталась без соблюдения манципации, то право собственности к приобретателю не переходило. Отчуждатель вещи оставался квиритским собственником, а приобретатель становился только добросовестным

владельцем вещи [18].

Право квинитской собственности последний получал только по истечении приобретательной давности (один год для движимых вещей и два года для недвижимых). Отчуждатель вещи на основании формально сохранившегося за ним права квинитской собственности мог истребовать проданную им вещь, несмотря на то, что она фактически была передана продавцом покупателю, и продавец получил за нее обусловленную цену. В силу формализма римского гражданского права это требование удовлетворялось. Кроме того, приобретатель в случае утери или похищения у него приобретенной вещи не имел возможности предъявить собственнический иск. Претор, обнаружив такое несоответствие нормы гражданского права складывающимся фактическим отношениям, предпринял действия для устранения этого противоречия [22, 23]. Претор в своем эдикте объявлял, что будет давать защиту покупателю вещи, который приобрел ее в нарушение правил, установленных для квинитской собственности. Тем самым претор вставал на защиту добросовестных владельцев при условии, что приобретения были осуществлены ими при наличии доброй совести, т. е. незнании о недостатках приобретаемого права. Претор сначала предоставил покупателю защиту против иска прежнего собственника (отчуждателя вещи), а затем и иск против любого третьего лица (публицианов иск) [17].

Таким образом, хотя манципируемая вещь, приобретенная в нарушение правил, не становилась квинитской собственностью, она признавалась составной частью имущества приобретателя (*in bonis*). Такие приобретения позже стали называть бонитарной, или преторской собственностью [25].

Такое право собственности признавалось и защищалось преторским эдиктом, хотя не имело признания со стороны норм консервативного квинитского права. Возникшее таким образом бонитарное, или преторское право собственности противопоставлялось праву квинитской собственности.

По словам римского юриста Гая, произошло разделение права собственности. Одно лицо могло быть собственником по праву гражданскому (квинитскому), другое - по праву преторскому.

Однако все реальные выгоды и полная защита права собственности были предоставлены бонитарному собственнику. Право квинитского собственника стали называть «голым» правом. Тем самым претор признавал утратившим значение деление вещей на манципируемые и неманципируемые. Манципация как способ приобретения права собственности также фактически упразднилась.

Таким образом, были устранены формальные ограничения права квинитской собственности, и параллельно возникло право бонитарной собственности. В классическом римском праве право квинитской собственности и право бонитарной (преторской) собственности существовали параллельно. В дальнейшем раздвоение права собственности стало номинальным, а в Уложении Юстиниана вообще устранено.

Право собственности peregrinorum развивалось одновременно с преторским, но выделилось в особый вид, так как peregrini имели особый статус, в частности обладали меньшим объемом прав, чем римские граждане (квиниты). Право собственности peregrinorum регулировалось нормами права народов (*jus gentium*).

Право провинциальной собственности. С ведением захватнических войн и расширением территории римского государства возникло право собственности на земли в провинциях. Земли покоренных Римом народов не относились к манципируемым вещам и, следовательно, не могли быть предметом права квинитской собственности. Земли в провинциях становились собственностью римского народа, сената или императора, т. е. государственной. Фактически земельные наделы находились в пользовании прежних владельцев – провинциалов [16].

Полномочия этих лиц сводились к праву владения, пользования землей и извлечения плодов. Они были ограничены в праве распоряжения землей и платили налог в пользу сената или императора. Право провинциальной собственности регулировалось нормами права народов (*jus gentium*).

В классическом римском праве параллельно существовали различные виды права собственности. Однако по мере творческого развития римского частного права в целом и особенно права частной собственности произошло

постепенное сглаживание и устранение различий между видами права собственности.

Возникновение права собственности конкретного лица на определенную вещь римские юристы связывали со способами приобретения права собственности и титулом приобретения. Под способами приобретения они понимали факты, наступление которых приводит к возникновению права собственности у конкретного лица. Титулом приобретения называли юридические факты, которые служат правовой основой возникновения права собственности [24, 29].

В римском праве с древнейших времен все способы приобретения права собственности подразделялись на два вида - первоначальные и производные.

Первоначальные способы – это способы приобретения, при которых право собственности приобретателя возникает или впервые, или независимо от воли предшествующего собственника.

К первоначальным относили следующие способы:

захват бесхозной вещи (завладение) - *occupatio rei nullius*. В Законах двенадцати таблиц было закреплено правило: вещь, не изъятая из оборота, но и не имеющая собственника, поступает в собственность того, кто первый ее захватит (завладеет) с намерением присвоить себе. Ничейная (бесхозная) вещь следует за первым захватившим ее.

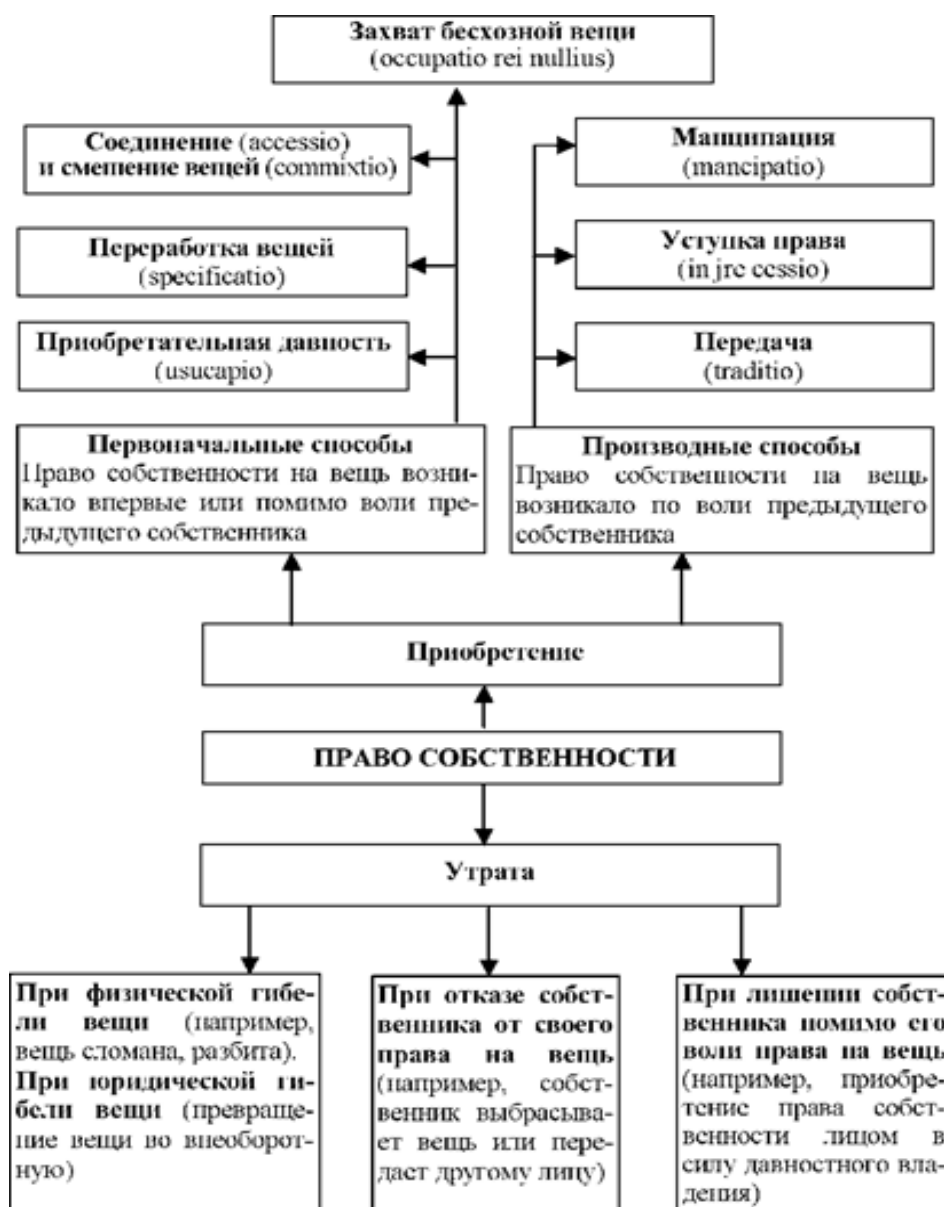
К бесхозным вещам относили: вещи, не имеющие собственника (дикие животные, рыба в реке, ягоды в лесу); вещи, брошенные собственником, т. е. те, от которых он отказался.

Но нельзя смешивать выброшенные вещи с потерянными. Собственник, утративший владение вещью, не утрачивает права собственности на нее. Поэтому потерянные вещи не могут быть объектом захвата, поскольку не являются ничейными [27].

Вопрос о том, в каком случае следует признать вещь брошенной или потерянной, решался на основании анализа обстановки каждого конкретного случая. Если лицо находило какую-то более или менее ценную вещь, то следовало считать, что вещь потеряна. Лицо, нашедшее потерянную вещь, обязано было искать ее собственника, в противном случае это лицо признавалось вором. Расходы, связанные с хранением вещи и поиском ее собственника, лицо вправе было возложить на последнего, при этом специального вознаграждения за находку римское право не предусматривало; вражеское имущество [14, 15].

Особый правовой статус определялся для клада. По общему правилу, спрятанные вещи вообще продолжали находиться в собственности того лица, который их спрятал. Но если вещи спрятаны так давно, что неизвестно кем и когда это сделано, и нет возможности установить и отыскать их собственника, они признавались кладом (*thesaurus*).

В древнем праве клад признавался составной частью вещи, в которой он спрятан, и поэтому принадлежал ее собственнику. Но в классическом праве было установлено новое правило: половина клада поступала в собственность того, кто его нашел, а вторая половина - собственнику вещи, в которой был сокрыт клад [26, 30].

Переработка вещей (specificatio) - создание из чужих материалов новой вещи (например, изготовление вина из чужого винограда, вазы из чужого металла, мебели из чужих досок). Если и труд, и материал принадлежали одному лицу, вопрос о праве собственности решался просто. Но если переработке подвергся чужой материал, то возникал вопрос: кому принадлежит право собственности на созданную вещь - собственнику материала или изготовителю?

Вопрос о праве собственности решался классическими юристами по-разному. В законодательстве Юстиниана этот вопрос был решен следующим образом. Если, несмотря на переработку, вещь можно возвратить в первоначальный вид (например, вазу из металла

переплавить в слиток металла), вещь принадлежит собственнику материала. Если же это невозможно, вещь становится собственностью того, кто произвел переработку (спецификанта). Но он обязан был возместить собственнику материала его стоимость. По праву Юстиниана спецификант становился собственником и в том случае, если к чужому материалу прибавил свой собственный [11].

Соединение (accessio) и смешение вещей (commixtio). Имеются в виду различные случаи соединения вещей, принадлежащих разным собственникам. Римские источники имеют богатую казуистику по этому вопросу, т. е. приводят различные варианты соединения и смешения вещей. Так, движимые вещи могут соединяться

посредством смешения сыпучих предметов (например, зерна) и несыпучих предметов (драгоценный камень в чужом кольце, вышивка на чужом платье). Возможно соединение движимой вещи и недвижимой (засевание зерна на чужом участке) [28]. В римских источниках имеются примеры соединения и недвижимых вещей: наслоение, увеличившее берег; образовавшийся в реке остров. Соединение вещей имело место в случаях, когда одна вещь поглощалась другой так, что превращалась в ее составную часть и тем самым утрачивала свое самостоятельное существование, а значит, поступала в собственность того, кому принадлежала основная вещь. Например, при строительстве дома использовано бревно другого собственника. Бревно, вложенное в строение, переставало быть предметом самостоятельного права собственности и принадлежало собственнику строения [13].

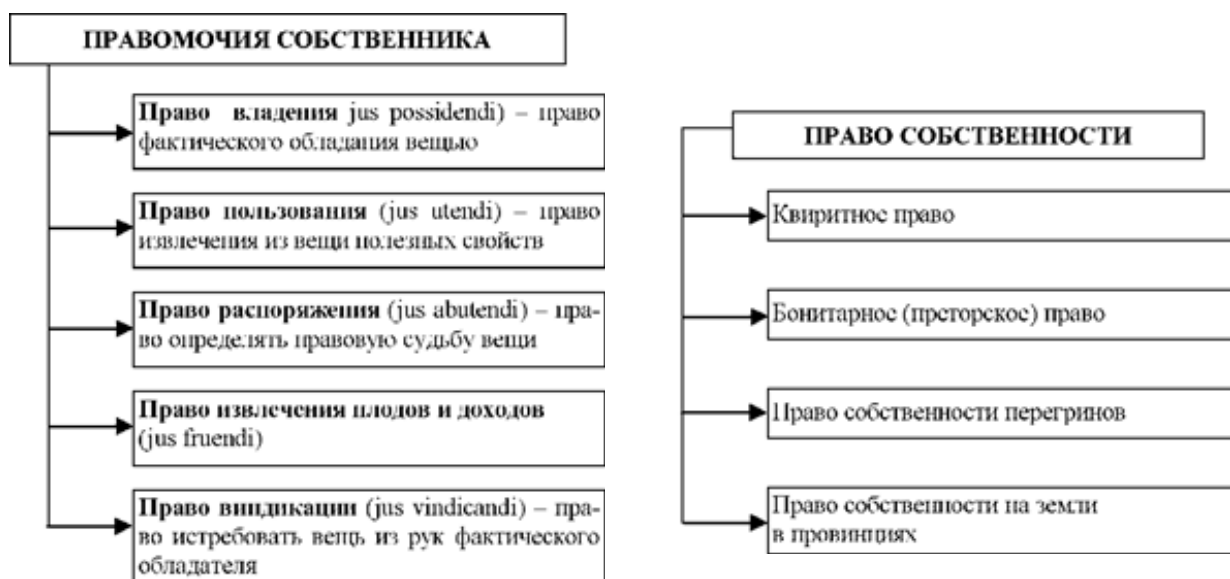
Собственник бревна не вправе был требовать его обратно, пока оно составляло часть дома. Соединение имело место в случаях посевов, насаждений, возведения строений на чужой земле - все это приращение земли и по римскому праву принадлежит собственнику земли. Сюда же относились намывы земель к речным берегам [19, 20].

Смешение вещей — это такое их соединение, когда невозможно установить, какая из них поглотила другую. В результате смешения однородных вещей возникало право общей собственности двух или нескольких лиц.

Передача вещи (traditio) являлась важнейшим и наиболее распространенным способом приобретения права собственности. Не всякая передача вещи вела к переходу права собственности. Когда собственник отдавал свою вещь на хранение, в пользование, он также совершал передачу, но в этих случаях передача не сопровождалась переходом права собственности. Традиция представляла собой такой способ приобретения права собственности, при котором одно лицо передавало другому фактическое владение вещью с целью передачи права собственности на нее.

Следовательно, передача предполагала соединение двух условий. Во-первых, требовалась сама передача вещи - фактическое вручение ее из рук отчуждателя в руки приобретателя или соответствующее символическое действие, свидетельствующее о передаче (вручение ключей от проданного дома). Во-вторых, передача вещи должна быть осуществлена на справедливом основании - при обоюдной воле сторон на отчуждение и приобретение, выраженной в договоре (купли-продажи, дарения, мены).

Поначалу этот способ применялся к неманципируемым вещам или к вещам, которые приобретались не римскими гражданами. В дальнейшем он был распространен на все вещи и на всех граждан. В Уложении Юстиниана традиция в силу ее простоты и доступности признана основным способом приобретения права собственности [12].

Право собственности утрачивалось (прекращалось):

- если вещь погибала физически или юридически; если собственник отказывался от своего права на вещь (передал право собственности другому лицу или просто выбросил вещь);
- если собственник лишался права собственности помимо своей воли (конфискация вещей; приобретение права собственности на вещь другим лицом в силу давности владения).

Право собственности как основное имущественное право римских граждан защищалось при помощи различных правовых средств, имеющих цель предоставить возможность собственнику беспрепятственно пользоваться своей вещью. Способы, методы и формы охраны права собственности достаточно разнообразны [33, 34]. Рассмотрим лишь вещно-правовые средства защиты права собственности, которые римское право разработало весьма основательно.

Защита права собственности осуществлялась вещными исками, действующими против любого нарушителя. К ним относили: виндикационный иск (*actio rei vindicatio*); негаторный иск (*actio negatoria*); прогибиторный иск (*actio prohibitoria*); публицианский иск (*action publiciana*).

Виндикационный иск предъявлялся в случаях, когда одно лицо утверждало, что является собственником вещи, которая находится во владении другого лица, и по этому основанию требовало возврата вещи [7, 8].

Истцом выступал собственник вещи, не имеющий фактического владения. Ответчиком - фактический обладатель вещи. Предметом иска являлась вещь со всеми плодами и приращениями.

В Риме применялась неограниченная виндикация, по которой вещь истребовалась от любого фактического владельца независимо от правового основания обладателя на владение вещью. Иск предъявляли по месту обнаружения вещи - по принципу «где нахожу свою вещь, там ее и виндицирую».

Бремя доказывания своего права лежало на истце. Ответчик освобождался от доказывания, так как в его пользу говорил сам факт владения вещью. Если истцу не удавалось доказать свое право на

вещь, иск отклонялся, ответчик мог обвинить истца в бесчестии. Если же истец доказывал свое право собственности на вещь, то восстанавливалось его владение вещью. Собственнику возвращалась именно искомая вещь, а не ее эквивалент. Вещь возвращалась в любом случае независимо от того, был ли ответчик добросовестным владельцем или недобросовестным [29].

Вопросы об ответственности за состояние вещи, о возврате плодов и о возмещении расходов на вещь решались в зависимости от добросовестности владельца [9, 10].

Добросовестный владелец отвечал за состояние вещи со времени предъявления иска. Он возвращал собственнику только наличные плоды и не возмещал стоимость потребленных или отчужденных плодов, полученных до предъявления иска. Добросовестному владельцу возмещались расходы, связанные с сохранением вещи и увеличением ее хозяйственной годности.

Расходы «на роскошь» он мог забрать себе, если их можно было отделить от вещи, не причинив ей вреда.

Недобросовестный владелец отвечал за состояние вещи за весь период владения. Обязан был возместить стоимость плодов, полученных за весь период владения вещью, но не только фактически полученных, но и тех, которые он мог получить при надлежащей заботливости. Недобросовестному владельцу возмещались только расходы, связанные с сохранением вещи. Вору никакие расходы на вещь не возмещались [1, 2, 3].

Негаторный иск. Собственник вещи нуждался в защите и тогда, когда вещь оставалась в его владении, а кто-либо пользовался его вещью так, как будто имел право на вещь (например, прогонял скот через участок, ссылаясь на якобы право прогона) [32]. Тогда возникает основание на предъявление негаторного иска. Негаторный иск - иск об устранении нарушений, не связанных с лишением владения вещью.

Этот иск предусматривал защиту полноты права собственности от любых незаконных ограничений и требований [5, 6]. В отличие от виндикационного иска негаторный иск давался владеющему собственнику и выдвигался против необладающего вещью лица [31, 35].

Истец должен был доказать свое право

собственности и его нарушение ответчиком. Ответчик должен был доказывать существование основания, дающего ему право пользоваться вещью истца, что было достаточно сложно, поскольку реально вещь находилась в обладании истца. Если доводы ответчика оказывались бездоказательными, он должен был возместить ущерб, причиненный собственнику. Истец вправе был требовать от ответчика гарантии от нарушения своего права в будущем [4].

Прогибиторный иск предъявлялся тогда, когда третьи лица своим поведением мешали собственнику нормально осуществлять свое право

собственности. Например, возведение стены, отгораживающей дом, препятствовало доступу света в окна соседского дома. Признав этот иск обоснованным, суд обязывал ответчика устранить помеху и последствия совершенных действий и не совершать такие действия в будущем.

Публицианский иск был введен претором для защиты преторского (бонитарного) права собственности. По своей конструкции он был таким, как и виндикационный иск, который не мог применяться для защиты бонитарной собственности.

Список литературы:

- [1] Бабаев А.Б. Система вещных прав. Монография. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 367.
- [2] Воробьева Н.Ю., Кузнецов Э.В. Обеспечение социальной безопасности граждан в современном российском государстве / Шестая научная сессия аспирантов ГУАП: Гуманитарные науки. Сборник докладов: В 2-х частях. Ч. 2. – СПб.: СПбГУАП, 2003. – С. 148-150.
- [3] Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 362.
- [4] Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н. Трудовое право в управлении персоналом. – Владимир, 2009.
- [5] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.
- [6] Жарова А.К. // Правовые проблемы обращения информации в интернете. Опыт Республики Узбекистан / Дисс...канд. юрид. наук. Москва, 2002.
- [7] Жарова А.К. Интернет, глобализация и международное право // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 97-104.
- [8] Жарова А.К. Международные правовые концепции борьбы с распространением вредной информации // Бизнес-информатика. 2010. № 4 (14). С. 46-53
- [9] Жарова А.К. Место сетевого информационного сообщества в системе правового регулирования // Репутациология. 2009. № 3 (4). С. 29-46.
- [10] Жарова А.К. О конфликте интересов субъектов в информационных отношениях // Государство и право. 2011. № 4. С. 42-49.
- [11] Жарова А.К. О необходимости правовой классификации операторов сети интернет // Бизнес-информатика. 2011. № 3 (17). С. 60-65.
- [12] Жарова А.К. Правовая классификация лицензий на программное обеспечение // Информационные ресурсы России. 2010. № 2 (114). С. 38-41.
- [13] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.
- [14] Мамедов С.Н. Курс лекций по дисциплине «Правоведение». – М., Владимир, 2010.
- [15] Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 149-154.
- [16] Мамедов С.Н., Иванова Ж.Б., Молчанов Б.А. Цыганский вопрос в Европе: статус и права цыган // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 196-201.
- [17] Матвеева М.А. Внесение поправок в Конституцию Российской Федерации: общетеоретические проблемы многообразия конституционно-законотворческих производств // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 4 (31). С. 79-81.
- [18] Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 134-137.
- [19] Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // Образование и право. 2017. № 3. С. 24-32.
- [20] Матвеева М.А. Нормотворчество и правотворчество: теоретические проблемы соотношения понятий // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 3 (34). С. 42-47.
- [21] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность // Новый юридический журнал.

2014. № 3. С. 160-164.

[22] Матвеева М.А. Теоретические основы соотношения нормотворчества и правотворчества // *Образование и право*. 2014. № 11-12 (63-64). С. 32-40.

[23] Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // *Международный академический вестник*. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.

[24] Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // *Право и государство: теория и практика*. 2018. № 8 (164). С. 92-95.

[25] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Соотношение доменного имени и средств индивидуализации // *Юриспруденция: научные приоритеты учёных. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции*. 2017. С. 11-15.

[26] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.

[27] Мецгер А.А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2019. № 4. С. 83-85.

[28] Мецгер А.А. Обеспечение личной неприкосновенности подозреваемого на предварительном следствии / Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Москва, 2004. С. 190-194.

[29] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // *Образование и право*. 2019. № 12. С. 23-29.

[30] Мецгер А.А. Понятие и общая характеристика конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // *Государственная служба и кадры*. 2019. № 4. С. 47-49.

[31] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // *Международный журнал конституционного и государственного права*. 2019. № 4. С. 49-51.

[32] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // *Государство и право*. 2004. № 12. С. 70-76.

[33] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // *Российский криминологический взгляд*. 2010. № 2. С. 377-380.

[34] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // *Актуальные вопросы образования и науки*. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[35] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020.

Spisok literatury:

[1] Babaev A.B. Sistema veshhny`x prav. Monografiya. – M.: Volters Kluver, 2006. – S. 367.

[2] Vorob`eva N.Yu., Kuznecov E`V. Obespechenie social`noj bezopasnosti grazhdan v sovremennom rossijskom gosudarstve / Shestaya nauchnaya sessiya aspirantov GUAP: Gumanitarny`e nauki. Sbornik dokladov: V 2-x chastyax. Ch. 2. – SPb.: SPbGUAP, 2003. – S. 148-150.

[3] Grazhdanskoe pravo: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki. Pod obshh. red. V.A. Belova. M.: Yurajt-Izdat, 2007. S. 362.

[4] Dmitriev Yu.A., Mamedov S.N. Trudovoe pravo v upravlenii personalom. – Vladimir, 2009.

[5] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problemy` rossijskogo zakonodatel`stva // Aktual`ny`e voprosy` obrazovaniya i nauki. 2013. № 3-4 (37-38). S. 19-25.

[6] Zharova A.K. // Pravovy`e problemy` obrashheniya informacii v internete. Opy`t Respubliki Uzbekistan / Diss...kand. jurid. nauk. Moskva, 2002.

[7] Zharova A.K. Internet, globalizaciya i mezhdunarodnoe pravo // Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`. 2004. № 6. S. 97-104.

[8] Zharova A.K. Mezhdunarodny`e pravovy`e koncepcii bor`by` s rasprostraneniem vrednoj informacii // Biznes-informatika. 2010. № 4 (14). S. 46-53

[9] Zharova A.K. Mesto setevogo informacionnogo soobshhestva v sisteme pravovogo regulirovaniya // Reputaciologiya. 2009. № 3 (4). S. 29-46.

[10] Zharova A.K. O konflikte interesov sub`ektov v informacionny`x otnosheniyax // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 4. S. 42-49.

[11] Zharova A.K. O neobxodimosti pravovoj klassifikacii operatorov seti internet // Biznes-informatika. 2011. № 3 (17). S. 60-65.

- [12] Zharova A.K. Pravovaya klassifikatsiya tsenzij na programmnoe obespechenie // *Informatsionny'e resursy` Rossii*. 2010. № 2 (114). S. 38-41.
- [13] Mamedov S.N. Aktual'ny'e voprosy` realizatsii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost` zhilishha // *Semejnoe i zhilishhnoe pravo*. 2017. № 2. S. 37-38.
- [14] Mamedov S.N. Kurs lekcij po discipline "Pravovedenie". – M., Vladimir, 2010.
- [15] Mamedov S.N. Pravovaya priroda neprikosnovennosti lichnosti v Rossijskoj Federacii i ee mesto v sisteme prav i svobod // *Vlast` Zakona*. 2017. № 4 (32). S. 149-154.
- [16] Mamedov S.N., Ivanova Zh.B., Molchanov B.A. Cyganskij vopros v Evrope: status i prava cygan // *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta*. 2015. № 4 (37). S. 196-201.
- [17] Matveeva M.A. Vnesenie popravok v Konstituciyu Rossijskoj Federacii: obshheteoreticheskie problemy` mnogoobraziya konstitucionno-zakonotvorcheskix proizvodstv // *Ucheny'e trudy` Rossijskoj akademii advokatury` i notariata*. 2013. № 4 (31). S. 79-81.
- [18] Matveeva M.A. K voprosu o konceptual'no-metodologicheskix osnovax teorii pravotvorchestva // *Ucheny'e trudy` Rossijskoj akademii advokatury` i notariata*. 2017. № 4 (47). S. 134-137.
- [19] Matveeva M.A. Konceptsiya pravotvorcheskoj politiki: problema teoreticheskogo obosnovaniya // *Obrazovanie i pravo*. 2017. № 3. S. 24-32.
- [20] Matveeva M.A. Normotvorchestvo i pravotvorchestvo: teoreticheskie problemy` sootnosheniya ponyatij // *Ucheny'e trudy` Rossijskoj akademii advokatury` i notariata*. 2014. № 3 (34). S. 42-47.
- [21] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel`nost` // *Novy`j yuridicheskij zhurnal*. 2014. № 3. S. 160-164.
- [22] Matveeva M.A. Teoreticheskie osnovy` sootnosheniya normotvorchestva i pravotvorchestva // *Obrazovanie i pravo*. 2014. № 11-12 (63-64). S. 32-40.
- [23] Mel'nikov V.S. Ponyatie zloupotrebleniya pravom v grazhdanskom prave // *Mezhdunarodny`j akademicheskij vestnik*. 2018. № 1-1 (21). S. 76-79.
- [24] Mel'nikov V.S. Prognosticheskoe modelirovanie ontologij iskusstvennogo intellekta kak osnova dlya proektirovaniya neobxodimy`x referentny`x izmenenij zakonodatel'stva // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2018. № 8 (164). S. 92-95.
- [25] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Sootnoshenie domennogo imeni i sredstv individualizatsii / *Yurisprudenciya: nauchny'e priority` uchyony`x. Sbornik nauchny`x trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2017. S. 11-15.
- [26] Meczger A.A. Garantii lichnoj neprikosnovennosti grazhdan v pravoprimenitel'noj deyatel`nosti organov vnutrennix del (teoretiko-pravovoj aspekt) / *Avto-ref. diss... kand. yurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF*. Moskva, 2005.
- [27] Meczger A.A. O garantiyax prava na svobodu i lichnuyu neprikosnovennost` v Rossijskoj Federacii // *Obrazovanie. Nauka. Nauchny'e kadry`*. 2019. № 4. S. 83-85.
- [28] Meczger A.A. Obespechenie lichnoj neprikosnovennosti podozrevaemogo na predvaritel'nom sledstvii / *Konstitucionnaya zashhita grazhdan ot prestupny`x posyagatel'stv, realizuemaya normami ugovolnogo i ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva materialy` Vserossijskoj mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Moskva, 2004. S. 190-194.
- [29] Meczger A.A. Ponyatie garantij prav grazhdan v yuridicheskoy nauke // *Obrazovanie i pravo*. 2019. № 12. S. 23-29.
- [30] Meczger A.A. Ponyatie i obshhaya xarakteristika konstitucionnogo prava na svobodu i lichnuyu neprikosnovennost` // *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry`*. 2019. № 4. S. 47-49.
- [31] Meczger A.A. Soderzhanie otdel'ny`x lichny`x prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskix prav) // *Mezhdunarodny`j zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava*. 2019. № 4. S. 49-51.
- [32] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovy`e otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // *Gosudarstvo i pravo*. 2004. № 12. S. 70-76.
- [33] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemy`x v ispravitel'ny`x uchrezhdeniyax // *Rossijskij kriminologicheskij vzglyad*. 2010. № 2. S. 377-380.
- [34] Mironov V.O. Chexoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovy`e aspekty` // *Aktual'ny'e voprosy` obrazovaniya i nauki*. 2011. № 1-2. S. 27-31.
- [35] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo*. Uchebnik / Moskva, 2020.

